

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Косых Татьяны Анатольевны
*«С. Джонсон и конструирование британской национальной идентичности в XVIII в.»,
представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности
07.00.03 – Всеобщая история (Новая и Новейшая история)*

Актуальность и значимость данной работы очевидны. Сегодня в гуманитарных науках все более востребованными становятся исследования общественных репрезентаций, оценок и видений прошлого (идентичности, исторической памяти и т.д.), поскольку это обозначает ключевые позиции в самоопределении человека и общества, обуславливает способность к выживанию и поддержанию собственной цельности, особенно в условиях глобализации и стремительных социокультурных перемен. XVIII в., безусловно, является знаковым для понимания интеллектуальной культуры современной Британии как объединения Англии, Шотландии, Уэльса и Ирландии, переживающей сегодня новую фазу самоопределения. Опыт Британии имеет немало общего с проблемами постсоветской России, сталкивающейся с теми же проблемами, что и население других распавшихся империй, и исследование британского материала создает множество возможностей для сопоставления. Работа Т.А. Косых интересна и оригинальной постановкой проблемы — комплексное исследование вклада известного английского литературного критика и лексикографа С. Джонсона в «конструирование» британской национальной идентичности в XVIII в.

Судя по тексту автореферата, Т.А. Косых использован репрезентативный круг источников, в том числе малоизвестных в России. Предпринятый анализ источников (словари, жизнеописания, эссеистика, путевые заметки и т.д.) демонстрирует соответствие квалификационной подготовки диссертантки.

Диссертационное исследование, состоящее из четырех глав, отличается внутренней логикой. Первая глава освещает отечественную и зарубежную историографию по теме исследования, а также предлагает оригинальную интерпретацию биографии С. Джонсона. В последующих главах диссертантка деконструирует формы репрезентации этнической/национальной идентичности в сочинениях С. Джонсона посредством обращения к образам «врага», внутреннего и внешнего «другого», таким символам, как протестантизм. Неоспоримым преимуществом работы является обращение к пусть и изученной, но все еще актуальной проблематике «англизированнойности» британскости применительно к XVIII в.

Достоинством работы является внимательность и тщательность работы с источниками, попытка рассмотрения общественных умонастроений в хронологической динамике. Диссертантка продемонстрировала способность самостоятельной организации и реализации исследования в таком сложном для стороннего наблюдателя обществе, как Англия, умение критически анализировать научную литературу, в том числе иноязычную, а также необходимую научную любознательность и свободное обращение с собранным материалом. Выводы диссертантки достаточно аргументированы и соответствуют целям и задачам исследования. Работа в целом написана грамотным языком, несмотря на отдельные стилистические шероховатости и погрешности перевода с английского на русский. Диссертация, безусловно, является целостным, законченным, самостоятельным и актуальным исследованием с оригинальной и интересной постановкой проблемы и ее решением.

Однако есть и некоторые замечания. Часть из них носит системообразующий характер, пусть и не умаляет позитивного значения работы диссертанта. В частности, автор актуализирует свою работу в современности, но исключительно посредством короткой отсылки к итогам недавних референдумов, и игнорирует такие важные общественные дискуссии, как дискуссии о *Britishness* и *Englishness* (национальной и региональной идентичностях), с которыми непосредственно связана тема репрезентаций прошлого и саморефлексии по этому поводу. Не ведется вообще речи о том, что собственно значит термин «британский» ни сегодня, ни применительно к XVIII в., не поясняется практически, собственно о какого рода «*British*» или «*English*» идет речь (что существенно, если речь идет об идентичности — чьей идентичности собственно?).

Диссертант заявляет об исследованиях «британского», в то же время за исключением нескольких неинформативных отсылок к Шотландии речь ведется о белых англичанах юго-востока Англии (соответственно вне зоны внимания остаются такие «британцы», как шотландцы, ирландцы). Исследователь, судя по источникам и литературе, хорошо знакома с британской историографией, и не может упустить из внимания тот факт, что «*British*» это политический термин, и если мы сегодня говорим об истории, то подразумеваем конкретный регион. Пускай XVIII в. это касается в меньшей степени, чем Британии современной, но

касается ведь. Соответственно, профессиональнее было бы указать на факт регионализации и регионализации вообще, и рассматривать именно «титульный», юго-восточно-английский вариант, декодируя самообозначения англичан того времени (British) для современных читателей и исследователей, раз уж автор пишет на русском и для россиян.

Помимо прочего, выбор фокуса исследования на идентичности выглядит несколько сомнительным, особенно если учитывать ограничения концепта как дискурса или системы репрезентаций («чувства принадлежности», как пишет автор), невозможности вести непосредственный диалог с источником, серьезной размытости британскости (такие серьезные исследователи британскости, как К. Кумар, Д. Кэннадайн и Н. Фергюссон и вовсе пишут, что о современном понимании национальной идентичности в Британии можно говорить лишь со второй половины XIX в.) и т.д.

Понимание идентичности автором выглядит сегодня несколько устаревшим (а рассуждения о феномене британской идентичности еще и вторичным) с учетом последних разработок в британской и американской науках, и в феноменологическом и методологическом отношении работа не привносит ничего нового в понимание этого феномена, ни в российском, ни тем более в зарубежном контексте. Сами методологические установки исследования довольно противоречивы, а концепции конструктивизма Андерсона, Хобсбаума или перенниализма Смита в чистом виде, на мой взгляд, актуальны для 1990 или 2000-х, но не 2010-х гг. Повторюсь, само использование концепции идентичности, когда речь, ведется, по сути только о «других», языке и религии, без отсылок к образу территории, выглядит необоснованным. Несмотря на то, что якобы отсутствие исследований идентичности применительно к наследию Джонсона, дополнительно актуализирует исследование в глазах диссертантки, было бы логичнее, на мой взгляд, говорить об умонастроениях эпохи, репрезентациях прошлого, исторических образах и общественных взглядах. В этом случае были бы сняты большинство вопросов к диссертации, потому что анализ собственно работ Джонсона выглядит вполне квалифицированно.

Кроме того, несмотря на наличие отдельной главы, посвященной историографическому обзору, работа с академической литературой могла бы быть более тщательной в отношении проблем идентичности вообще и британскости в частности: обзор не содержит даже отсылок к актуальным сегодня работам таких видных специалистов, как М.А. Липкин, К. Колхун, Л. Гринфельд, Я. Алибай-Браун, Д. Кэннадайн, Р. Коэн, К. Брянт, М.Н. Губогло, Л.М. Дробишева, Г.У. Солдатова, В.А. Тишков, Е.И. Филлипова и мн. др. В этой связи выглядит несколько наивным заявление автора о новизне исследования, позволившего связать личность и наследие С. Джонсона с формированием британской нации. Спорны выводы диссертантки и значения некоторых работ, например, о том, что Л. Коллей не делает серьезного упора на связи протестантизма и формирования идентичности (ее работа как раз посвящена этому, как и обзор по Британии Л. Гринфельд о «пяти путях национализма», не упомянутых диссертанткой) и т.д.

Тем не менее, диссертационное исследование Косых Татьяны Анатольевны является квалифицированным и завершенным трудом. Диссертация прошла необходимую научную апробацию, что нашло отражение в публикациях Т.А. Косых. Текст автореферата свидетельствует о том, что защищаемая диссертация отвечает критериям п. 9 «О порядке присуждения ученых степеней», а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – всеобщая история (новая и новейшая история).

Кандидат исторических наук,
Караваяева Дина Николаевна,
научный сотрудник группы истории повседневности
ФГБУН «Институт истории и археологии»
Уральского отделения Российской академии наук,
620990, г. Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, 16.
Телефон: +79120306922
E-mail: dina.karavaeva@bk.

Татьяна Караваяева
Зав. группой истории
и археологии
Т.А. Косых